

УДК 947(476)

А.В. Беляев

Ремесленное производство и частное предпринимательство на территории Беларуси в годы немецко- фашистской оккупации (1941-1944 гг.)

Вопросы экономической политики немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории СССР и Беларуси уже давно привлекают пристальное внимание исследователей. По данной теме был издан ряд обобщающих работ, среди которых нельзя не упомянуть монографии М.М. Загорулько и А.Ф. Юденкова [1], Г.И. Олехнович [2], А.А. Факторовича [3]. В то же время и в этих работах, и у других авторов практически не освещены проблемы организации ремесла и частного предпринимательства на занятой врагом территории. В данной статье на основании архивных материалов сделана попытка более подробно рассмотреть этот аспект оккупационной экономической политики.

Известно, что забота о населении оккупированных областей не входила и в принципе не могла входить в планы германского командования. Восстановление некоторых промышленных предприятий, предпринимавшееся фашистами, было направлено исключительно на удовлетворение нужд немецкой армии и Рейха. Однако необходимость использовать в качестве рабочей силы местное население поставила перед оккупационными властями проблему предоставления покоренного народу хотя бы минимального товарного и продовольственного обеспечения. Выход был найден в разрешении ремесленного производства и частного предпринимательства. По мысли немецко-фашистских администраторов, это должно было удовлетворить минимальные потребности населения завоеванных территорий в товарах и услугах за счет самого населения. Одновременно данное разрешение использовалось в идеологической борьбе как одно из доказательств «освободительной миссии» немецких войск. Оккупационная пресса и пропагандисты в своих выступлениях постоянно подчеркивали, что введение частной собственности и свободного предпринимательства является «величайшим благом» для белорусского народа, первым шагом на пути в «Новую Европу под руководством великого фюрера Адольфа Гитлера». Некоторые коллаборационные газеты, описывая положение с ремеслом в городах Беларуси, даже употребляли такие выражения, как «расцвет хозяйственной и экономической жизни». Какую же роль в действительности играло ремесленное производство в обеспечении населения оккупированной Беларуси товарами и услугами?

Для организации частного промышленного предприятия, занятия кустарным промыслом либо торговлей необходимо было получить в городской либо районной управе патент, заплатив пошлину. Размер пошлины в разных регионах оккупированной Белоруссии был различным. Так, по распоряжению Наместничества Минской Округи (Генеральный Комиссариат «Белорутения») от 10 сентября 1941 г. плата составляла 10 рублей [4]. А в Витебске (тыловая

зона группы армий «Центр») в конце 1941 г., по распоряжению городского бургомистра, – от 20 до 100 рублей, в зависимости от характера и размера промысла. При этом все патенты, выдававшиеся Витебской горуправой, разделялись на 2 вида: 1) на право занятия торговлей; 2) на промысловые предприятия и кустарные промыслы. В каждом виде существовало 3 разряда: I – для ремесленников, работающих лично и без помощи двигателя, а также торговцев вразнос с оборотом до 5000 рублей; II – для предприятий без механического двигателя с числом рабочих до 3 человек, для кустарей с механическим двигателем, для лиц свободных профессий, а также торговцев с оборотом до 10000 рублей; III – для предприятий без двигателя с числом рабочих свыше 3 человек, для предприятий с двигателем и числом рабочих свыше 1 человека, а также магазинных торговцев с оборотом свыше 10000 рублей [5]. В Могилеве, так же, как и Витебске, относившемся к области армейского тыла, чтобы заниматься извозом или кожевенным промыслом, необходимо было в августе 1941 г. заплатить за разрешение 300 рублей [6].

Таким образом, руководство частным ремесленным производством первоначально находилось под контролем именно местных органов управления, которые самостоятельно определяли правила и порядок его организации. Однако к началу 1942 г. потребовалось упорядочение данной отрасли хозяйства со стороны германских властей. Результатом явилось издание в тыловой зоне группы армий «Центр» «Предварительного ремесленного порядка» от 18.02.1942 г.: «1. Ремесленники, желающие открыть новые мастерские или вести дальше свои уже работающие производства, обязаны заявить начальнику района (отд. ремесла), все личные данные о себе и указать род своего производства. 2. Начальники района обязаны зарегистрировать этих записавшихся ремесленников в «регистр ремесленников». 3. Зарегистрированным ремесленникам следует выдавать те же продукты, которые выдают работающему населению. 4. В случае, если ремесленники наложенную на них районным управлением обязательную сдачу продукции по собственной вине не выполняют, то их вычеркивают из регистра ремесленников. С таким ремесленником будут обращаться как с неработающим населением, и он может быть привлечен рабочим бюро на другие работы. 5. Бургомистры обязаны немедленно настоящее распоряжение...сообщить населению, а главное ремесленникам» [6; ф.259, оп.1, д.22, л.13]. Кроме того, уточнялись правила выплаты ремесленниками налогов и сборов: «I. Налоги для ремесленников. Согласно установленного предварительного постановления о налогах от 18.2.1942 г. мастерской обязан уплатить налог с оборота товаров с фактически вырученных денег за проданные изделия согласно изданных правил о налогах с оборота товаров. Если дело касается о не торгово-промышленных операциях (т. напр. об изготовлении вещей из полученных материалов от заказчика или за работы, произведенные в мастерских, парикмахерских, и т.п.), то следует уплатить налог с оборота не торгово-промышленных предприятий, а именно 10 % с дохода. Помимо этого, самостоятельный мастерской должен уплатить подоходный налог с заработка самостоятельного труда... Подоходный налог взимается в размере 10%, и плательщик сам обязан ежемесячно подводить расчеты... Кроме того, мастерской обязан уплатить общинные налоги, сборы и взносы» [6; ф.259, оп.1, д.22, л.408].

19 сентября 1942 г. командующим армейской областью «Центр» было издано новое постановление для проведения «Предварительного ремесленного порядка» [6; ф.259, оп.1, д.22, л.447-447 об]. Похожие правила, по-видимому, действовали и в Генеральном Комиссариате «Белорутения». Согласно этому постановлению, всем, желающим заниматься ремесленной деятельностью, необходимо было перерегистрироваться в районных или городских управах и получить временную ремесленную карточку, заплатив за нее 100 рублей. При этом карточки надлежало выдавать лишь «ремесленникам с хорошей репута-

цией и пригодным по выбранной ими специальности», а также обладавшим необходимым ремесленным инструментом. Районный начальник или городской бургомистр несли личную ответственность за благонадежность ремесленников в пределах своей административной области. Поэтому предписывалось при помощи службы порядка производить проверку прошлого ремесленника и не выдавать ремесленные карточки «лицам, расположенным к совершению криминальных проступков и подозрительным в политическом отношении». Также требовалось периодически при посредстве специальных проверочных комиссий или собраний ремесленников осуществлять контроль деятельности уже работающих ремесленников и определять их пригодность по специальности. В случае непригодности ремесленная карточка изымалась, а списки лиц, подвергшихся ее лишению, передавались бирже труда для определения этих людей на другие работы. Ремесленникам вменялось в обязанность часть произведенной продукции продавать районным или городским управлениям по фиксированным ценам. Эта продукция использовалась для удовлетворения нужд работников местной администрации и подчиненных предприятий и организаций (школ, больниц, детских садов и т.п.).

Сохранялись также артели, являвшиеся формой объединения ремесленников одной специальности. Артель владела средствами производства (инструментами, станками, запасами сырья), а ремесленники, входившие в ее состав, фактически находились на положении наемных рабочих. Ремесленной карточкой снабжался только директор (руководитель) артели, остальные же числились подмастерьями. Члены артели, таким образом, не облагались патентным сбором и 10-% подоходным налогом с заработка самостоятельного труда. Это давало возможность для злоупотреблений. Так, например, после обследования в июне 1942 г. финансовым отделом райуправы портновской и сапожной артелей Острошицко-Городецкой волости Минского района выяснилось, что их «нельзя считать артелью». Там отсутствовали статуты, не вносились паевые взносы, не производились должным образом прием и увольнение работников, не оформлялись получаемые от населения заказы. Члены артели работали почти исключительно на себя, принимали и выполняли заказы индивидуально, оставляя весь заработок себе. При этом основные расчеты велись не деньгами, а натурой (в основном продовольствием) [4; ф.623, оп.1, д.29, лл.118, 121].

Каковы же были масштабы ремесленного производства на оккупированной территории Беларуси, и могло ли оно в реальности удовлетворить нужды местного населения? Несмотря на отсутствие общих данных, материалы региональных архивов и оккупационной периодической печати дают возможность воссоздать примерную картину кустарных промыслов в отдельных городах и местностях, занятых немецкими войсками.

Так, в сентябре 1941 г. в г. Витебске был зарегистрирован 101 частный субъект хозяйствования, при этом на 23 из этих промыслов было занято от 2 до 83 рабочих [7]. К октябрю 1941 г. в городе действовало уже 330 частных предприятий и предпринимателей с патентами I разряда, 50 – с патентами II разряда и 7 – с патентами III разряда. В их число входили сапожные, швейные, колесные, гончарные, часовые, кузнечные, рогожные, живописные, столярные, слесарные, слесарно-водопроводная, газовых ламп, рычажная, войлочная, валенок и шапок, по ремонту швейных машин, музыкальных инструментов, по распиловке леса, химическая мастерские. Действовали также кондитерская, 2 фотографии, 32 извозчика, 13 парикмахерских, стекольщик, печник, практиковали частная нотариальная контора и одна частная учительница [5; ф.2073, оп.2, д.9, л.20]. К 1 ноября 1941 г. количество частных предприятий в Витебске составило как минимум 541 хозяйственную единицу [8], а к марту 1942 г. – 510 [9]. Весной 1943 г. в городской управе было зарегистрировано более 360 мастерских, 428 ремесленников, ремеслен-

ных рабочих и учеников [10]. Наглядное представление о структуре и соотношении количества различных специалистов ремесленного производства в Витебске можно получить из таблицы 1.

Таблица 1

Ремесло в г. Витебске

Характер ремесленного производства	Количество зарегистрированных ремесленников				
	Сентябрь 1941 г.	Октябрь 1941 г.	Ноябрь 1941 г.	Март 1942 г.	Весна 1943 г.
Сапожное	75	182	299	Нет сведений	Нет сведений
Кузнечное	10	5	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
Гончарное	5	2	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
Слесарное	4	34	54	Нет сведений	Нет сведений
Механическое	4	–	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
Столярное	3	14	33	Нет сведений	Нет сведений
Портновское	–	57	87	Нет сведений	Нет сведений
Парикмахерское	–	13	18	Нет сведений	Нет сведений
Другие	–	80	Свыше 50	Нет сведений	Нет сведений
Всего	101	387	Свыше 541	510	360 мастеров, 428 ремесленников и учеников

В Могилеве в мае 1942 г. городской управой было зарегистрировано 503 предприятия и кустаря, с которых получено 20202 рубля в виде 10-% налога с заработка самостоятельного труда; за выдачу разрешений на право заниматься ремесленной деятельностью в этот период горуправа получила 3400 рублей патентного сбора [6; ф.260, оп.1, д.45, лл.92, 94]. Получается, что доходность ремесленных производств за май 1942 г. по городу составила более 200 тысяч рублей, а за патентами обратилось 34 человека. Летом этого же года производилась перерегистрация кустарей, и к 15.06.1942 в Могилеве вновь получили патенты 383 человека различных специальностей; из них 71 ремесленник относился к первой группе, обязанной сдавать продукцию городскому управлению [6; ф.260, оп.1, д.45, л.195]. В августе финансовый отдел управы обследовал положение 218 ремесленников и 36 частных торговцев на предмет их правильного налогообложения. Сумма налога с заработка самостоятельного труда и патентный сбор в этот период составили соответственно 40441 и 6300 рублей [6; ф.260, оп.1, д.45, л.386], то есть в два раза больше аналогичных показателей в мае. Однако в ноябре 1942 г. эти показатели вновь снизились до 22632 и 900 рублей [6; ф.260, оп.1, д.45, л.486]. Вероятно, подобная динамика увеличения денежных поступлений в середине года может быть объяснена тем, что к концу полугодия, перед перерегистрацией, ре-

ремесленникам необходимо было произвести окончательный расчет по налогам, а затем вновь выкупить патент.

В феврале 1943 г. финансовый отдел Могилевского городского управления сообщил начальнику административного отдела, что в управе зарегистрировалось всего 28 ремесленников, а выбрали патенты только 10. В целом же на тот момент патенты имели 36 человек (10 ремесленников и 26 торговцев) [6; ф.260, оп.1, д.50, л.52]. К лету ситуация изменилась, и количество только сапожников, выбравших патенты, составило в Могилеве 148 человек [6; ф.259, оп.1, д.59, лл.58-60]. К 1.10.1943 г. на учете числилось 367 кустарных мастерских и 343 частные торговые точки [6; ф.260, оп.1, д.56, л.7]. Однако военные действия и стремительное наступление Красной Армии осенью 1943 г. резко повлияли на политическое и экономическое положение в области. Вот как об этом сообщается в докладе Могилевского городского управления о деятельности финансового отдела: «...с сентября, в связи с приближением фронта и эвакуацией предприятий и населения, производство и торговля как Городского Управления, так и частных лиц расстроились. Доходы резко снижались из месяца в месяц. К началу декабря вовсе прекратилось поступление налогов... Базары были вовсе закрыты... С половины января 1944 г. вновь началось оживление в хозяйстве и торговле города. Открыт один базар... Выдано 28 патентов на торговлю и 27 патентов ремесленникам...» [6; ф.260, оп.1, д.56, л.7]. В апреле положение в Могилеве более-менее стабилизировалось, что позволило городскому управлению осуществить сборы с ремесленников и рыночные сборы в размере 390 тысяч рублей, а также собрать промысловый налог в 15000 руб. [6; ф.260, оп.1, д.90, л.12 об].

В Бобруйске на 21.12.1941 г. в подчинении городской управы находились 2 парикмахерские, слесарно-кузнечная мастерская (31 чел.), пошивочная мастерская (39 чел.), 7 сапожных и 1 шорная мастерские (вместе 61 человек); кроме того, в городе действовали артели «Белклеца», «Красный мебельщик», «Свяцкий обод» и щеточная мастерская [6; ф.858, оп.1, д.4, лл.126-127]. В составе слесарно-кузнечной мастерской в 1942 г. существовали 3 цеха: жестяной (15 чел.), механический (15 чел.) и часовая мастерская (7 чел.), которые в год давали 310500 рублей прихода [6; ф.858, оп.1, д.4, л.32]. Кроме того, на 1 января 1943 г. в Бобруйске работали 7 художественных и живописных мастерских, а также цех художеств (находившийся, правда, в подчинении военного ведомства) [6; ф.858, оп.1, д.23, л.10]. В апреле 1943 г. в городе было зарегистрировано 183 ремесленника, абсолютное большинство из которых являлись кустарями-одиночками [6; ф.858, оп.1, д.73, лл.278-280]. Наличие в городе большого количества производственных артелей (а не обслуживающих) привело к тому, что за 2 первых месяца 1942 года налог от прибылей составил 216000 рублей, в то время как с заработка самостоятельного труда — только 1332 рубля [6; ф.858, оп.1, д.30, л.31].

В Гомеле летом 1943 г. было зарегистрировано 184 мелких частных предприятия, из которых 76 были точками общественного питания (рестораны, закусочные, буфеты). Это было на 25% больше по сравнению с 1942 годом [11].

В Минском районе в октябре 1941 г. уже действовало 8 сапожных и портновских артелей, а также было дано разрешение на открытие 3 гончарных и кожевенных [4; ф.623, оп.1, д.4, л.162]. Однако большинство этих артелей вскоре закрылись, и в феврале 1942 г., по сообщению районной управы, их осталось только 2 (сапожная и портновская); при этом отмечалось отсутствие квалифицированных специалистов и оборудования, расхищенного еще в ходе военных действий [4; ф.623, оп.1, д.66, л.309]. К августу 1942 г. в районе было зарегистрировано 147 ремесленников (51 кузнец, 39 сапожников, 11 портных,

2 парикмахера, 2 столяра, 2 часовщика и 50 человек других специальностей) [4; ф.623, оп.1, д.66, лл.595-601].

Среди профессий ремесленников преобладали связанные со сферой бытового обслуживания, более половины обычно составляли сапожники и портные, т.к. именно обувь и одежда в условиях военного времени представляли наибольшую ценность. Среди других профессий необходимо выделить большое количество фотографов и точек общепита. Однако цены в частных ларьках, столовых и ресторанах, закупувавших продукты на рынке по коммерческим ценам, были практически недостижимы для рядового обывателя. Например, на Могилевском рынке в августе 1942 г. цена на хлеб колебалась в пределах от 50 до 70 рублей за килограмм, на картофель – от 150 до 200 руб. [6; ф.260, оп.1, д.45, л.321]. При средних зарплатах в 300-400 рублей и при соответствующих наценках мало кто мог позволить себе подобное питание.

Прибыли самих ремесленников также были весьма небольшими. Например, по Минскому району заработок сапожника составлял 10-40 рублей в день, портного – от 35 до 60 рублей [4; ф.623, оп.1, д.57, лл.104, 115], с которых необходимо было уплатить все налоги. По подсчетам автора, один только прогрессивный промысловый налог составлял от 6% до 44,5%, в зависимости от прибыли. А нужно прибавить и все другие общинные и областные налоги!

Интересно провести сравнение количества населения и обслуживавших его ремесленников. На основе опубликованных и архивных данных для некоторых регионов Беларуси нами была составлена таблица 2.

Таблица 2

**Соотношение количества населения и ремесленников
в некоторых регионах Беларуси (1941-1944 гг.)**

Регион	Количество	До войны	1941	1942	1943	1944
Бобруйск	Население	85000	Нет сведений	43245	37242	28000
	Ремесленники	Нет сведений	Более 131	Нет сведений	183	Нет сведений
Витебск	Население	180000	64000-54588	39107	33216	15000-115
	Ремесленники	Нет сведений	101-541	510	428	Нет сведений
Минский район	Население	Нет сведений	60506	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
	Ремесленники	Нет сведений	Нет сведений	147	Нет сведений	Нет сведений
Могилев	Население	100000	47048	50000	35000-40000	10000
	Ремесленники	Нет сведений	Нет сведений	503	710	55

По приблизительным подсчетам, количество ремесленников на душу населения колебалось в разные периоды и в различных местностях оккупированной Беларуси от 0,3% до 1,8%. Даже учитывая неполноту данных и приблизительность подсчетов, вряд ли это количество было больше 3%. Разумеется, подобное число вряд ли могло реально обеспечить даже минимальные потребности остального населения, поскольку производительность ремесленных мастерских была очень низкой. Например, в марте 1942 г. Острошицко-Городецкая портновская артель Минского района пошила всего 9 женских пальто, 7 полупальто, 5 жакетов, 4 детских пальто и 1 платье на общую сумму 1682 рубля. При этом 6 ремесленным рабочим и 3 служащим была выплачена зарплата в размере 1421 рубль [4; ф.623, оп.1, д.66, л.156], а прибыль, таким

образом, составила всего 261 рубль. Средняя зарплата одного ремесленника составила 139 рублей (то есть гораздо ниже, чем у рабочих на предприятиях, подчиненных непосредственно немецкому руководству). Напомним, что в этот период шестидесятитысячное население Минского района обслуживали всего две ремесленные артели и 147 ремесленников-одиночек! Подобная же картина наблюдается и по другим ремесленным мастерским и кустарным промыслам как в Генеральном комиссариате «Белорутения», так и в тыловой зоне группы армий «Центр».

Таким образом, основу ремесленного производства в Беларуси в 1941-1944 гг. составляла деятельность кустарей-одиночек, которые не могли существовать повсюду на сложившуюся в оккупированной зоне тяжелейшую экономическую ситуацию, когда население было фактически поставлено на грань продовольственного и товарного голода. Необходимо учитывать, что основную массу квалифицированных ремесленников до войны в Беларуси составляли евреи, уничтоженные немецко-фашистскими оккупантами. Оставшиеся работники по уровню квалификации были гораздо хуже. Главной сферой приложения сил частных предпринимателей было бытовое обслуживание и ремонтные работы. Некоторые из кустарных предприятий служили прикрытием для подпольных организаций, многие функционировали лишь формально. Практической роли в жизни населения частное предпринимательство не играло. Обеспечение жителей продовольствием и товарами первой необходимости осуществлялось централизованно, через местные управы, по специальным карточкам. Небольшое количество ремесленников не могло удовлетворить запросов населения. Кроме того, часть ремесленной продукции использовалась на нужды германской армии (например, в 1943 г. распоряжением Барановичского окружного комиссара все гончары округа были вынуждены работать только на военное ведомство [4; ф.1566, оп.1, д.8, л.35]). Налоги, выплачивавшиеся кустарями, также служили еще одной формой скрытой эксплуатации. Поэтому разрешение со стороны оккупантов частной предпринимательской деятельности в ограниченных масштабах необходимо рассматривать лишь как пропагандистский шаг, не имевший под собой реальных экономических оснований и планов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Загорулько М.М., Юденков А.Ф.** Крах плана «Ольденбург»: (О срыве экон. планов фашист. Германии на временно оккупированной территории СССР) / [Предисл. **П.К. Пономаренко**]. 3-е изд. М., 1980. – 375 с.
2. **Олехнович Г.И.** Экономика Белоруссии в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Минск, 1982. – 174 с.
3. **Факторович А.А.** Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. Минск, 1979. – 150 с.
4. **Государственный архив Минской области (ГАМО)**, ф.623, оп.1, д.32, л.48.
5. **Государственный архив Витебской области (ГАВО)**, ф.2073, оп.2, д.9, л.11.
6. **Государственный архив Могилевской области (ГАМзО)**, ф.260, оп.1, д.15, л.40
7. **Рамесніца-прамысловае жыццё горада** // Віцебскія ведамасці, 1941. 16 верасня.
8. **Городская хроника** // Витебские ведомости, 1941. 23 ноября.
9. **Витебская хроника** // Новый путь (Витебск), 1942. 20 апреля.
10. **Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ)**, ф.510, оп.1, д.1, л.19.
11. **Признаки расцвета хозяйственной жизни** // Новый путь (Могилев), 1943. 5 августа.

S U M M A R Y

In the article for the first time in belorussian historiography the problems of craft industry and business on occupied territory of Belarus (1941-1944) are regarded.

Поступила в редакцию 8.04.2001